

УДК 351.746.1:323.28

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИСОВЕТСКОГО ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ
НА ТЕРРИТОРИИ БССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ***канд. ист. наук, проф. Г.Г. КРАСКО**(Институт национальной безопасности Республики Беларусь, Минск)*

Освобождение территории БССР от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 г. избавило население республики от гнета оккупантов. Красная Армия уверенно продвигалась с боями на запад, приближая крах фашистской Германии. Однако после изгнания агрессоров активизировались (в т.ч. при моральной и материальной иностранной поддержке) внутренние противники советской политической системы. Показано, что значительную опасность для государства и местного населения представляли вооруженные формы борьбы, которые, как правило, культивировали участники структур анти-советского подполья. Их террор в первые послевоенные годы являлся одним из основных факторов, дестабилизировавших обстановку в БССР. Проведенный анализ доступных источников показал, что на нейтрализацию этих угроз понадобилось более десяти лет.

Ключевые слова: *антисоветское подполье, дестабилизация, силовые операции, профилактическая работа.*

Вопросы деятельности структур антисоветского вооруженного подполья на территории БССР в первые послевоенные годы, а также их ликвидации до настоящего времени остаются малоизученными. В советский период развития нашей государственности эта научная проблема была практически закрыта для исследователей из-за своей политизированности. Среди трудов советских историков интерес представляет работа В.Ф. Романовского «Саўдзельнікі ў злачынствах», в которой автор на основе анализа архивных материалов одним из первых обратил внимание на связь участников антисоветского вооруженного подполья с иностранными спецслужбами и организациями [1]. Большинство публикаций по данной теме вышли в свет после распада Советского Союза. Однако, несмотря на появление работ, посвященных данным проблемам, они, в своем большинстве, не носили характера комплексных исследований. Среди трудов, подготовленных белорусскими учеными, возможно выделить работы Н.А. Рыбак, С.А. Ситкевича и И.А. Валахановича. Их исследования, подготовленные на основании архивных материалов, лишены эмоционально-оценочного или предвзятого отношения к рассматриваемым вопросам и представляются в достаточной степени объективными [2–4].

Однако, представляется, что научное исследование вопросов, связанных с деятельностью антисоветского вооруженного подполья на территории БССР, как фрагмента новейшей истории нашего государства, не утратило актуальность.

Успешное проведение операции «Багратион» и освобождение БССР стало одним из этапов разгрома фашистской Германии, однако война с агрессором продолжалась. Наличие в тылу Красной Армии нелегальных вооруженных структур представляло значительную опасность: его участники, настроенные против советской власти, терроризировали партийно-советский актив и местное население, отвлекали на борьбу с собой силы и средства органов государственной безопасности, внутренних дел и вооруженных сил. Активная борьба структур антисоветского вооруженного подполья дестабилизировала политическую и социально-экономическую обстановку в БССР, приводила к ухудшению криминогенной ситуации в западных регионах республики. По различным оценкам, уже в августе 1944 г. на территории республики в составе вооруженных антисоветских структур насчитывалось несколько тысяч участников. Закономерно, что возникшая угроза требовала от государства принятия адекватных мер по противодействию такого рода антиконституционным посягательствам.

После освобождения территории БССР, как и в довоенный период, за борьбу с вооруженным подпольем отвечали органы внутренних дел. Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) в составе Главного управления милиции НКВД СССР был организован еще в апреле 1941 г. в целях усиления борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на территории СССР. Однако обстановка и масштабы вооруженной борьбы в довоенный период и после освобождения от оккупантов существенно отличались. Поэтому приказом НКВД СССР от 1 декабря 1944 г. ОББ НКВД СССР был реорганизован в Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. В свою очередь ОББ НКВД БССР также расширился до управления по борьбе с бандитизмом [5, с. 256–266].

Политическая важность ликвидации в советском тылу структур антисоветского вооруженного подполья, его масштабы и содержание деятельности обусловили участие в их локализации и ликвидации сотрудников органов государственной безопасности. Однако, в отличие от НКВД, на этом этапе в НКГБ специализированных подразделений создано не было.

Борьба с антисоветским вооруженным подпольем проходила сложно. Во второй половине 1944–1945 гг. приходилось противостоять достаточно массовым вооруженным группам и формированиям. Это обусловило приоритет силовых мер. Наиболее распространенной организационной формой борьбы с антисоветским вооруженным подпольем в первые послевоенные годы являлась чекистско-войсковая операция, которая, как правило, сводилась к выявлению мест дислокации банд, дальнейшего их блокирования силами войсковых подразделений под руководством оперативных сотрудников с последующим задержанием или ликвидацией участников.

Так, в середине декабря 1944 г. в западных районах Белорусской ССР была проведена единовременная чекистско-войсковая операция «по изъятию антисоветских элементов и ликвидации вооруженных бандгрупп», в результате которой органами НКВД–КГБ было уничтожено 14 и задержано 6819 человек [6, с.152]. В январе 1945 года только на территории Полоцкой области количество проведенных чекистско-войсковых операций превысило два десятка.

Террор структур антисоветского вооруженного подполья был направлен не только против партийно-советского актива и сотрудников силовых ведомств. Местное гражданское население сталкивалось с вооруженными ограблениями и разбоем, налетами на сельские магазины, почтовые агентства, колхозные склады и личные хозяйства жителей, а также погромами и поджогами. Их целью являлось оказание психологического давления на граждан, запугивание, склонение к саботажу мероприятий советской власти и получение необходимых для существования вещей, денег и продовольствия. Часто деятельность структур антисоветского вооруженного подполья была тесно связана с бандитизмом или со временем вырождалась в бандитизм, который прикрывался политическими и национальными идеями.

Архивные материалы обкома КП(б)Б Полоцкой области за 1946 г. свидетельствуют о том, что преступная деятельность структур антисоветского вооруженного подполья в западных районах области (особенно Видзовском, Дуниловичском, Докшицком, Браславском и Плисском) занимала одно из главных мест среди всех видов преступлений. Так, в июле 1946 г. бандиты в количестве 15 человек ограбили магазин в населенном пункте Друйск Браславского района и подожгли три дома. В августе того же года 10–12 человек напали на деревню Бучаны Видзовского района, ограбили 4 хозяйства, забрали одежду, обувь, продукты; 18–20 человек, вооруженные винтовками, автоматами и гранатами, напали на Бочинский сельсовет: ограбили почтовое отделение, магазин, ряд граждан д. Хвосты, забрали одежду, продукты питания, медикаменты, спиртное [7, л. 49]. В октябре 1947 года убит уполномоченный д. Петриковичи Дуниловичского района [8, л. 123]; уполномоченные деревень Узменского сельсовета Дуниловичского района отказались исполнять свои обязанности из-за преследования бандитами; в ноябре 1947 года в Волковском сельсовете Миорского района бандитами был ограблен магазин и избит сторож, после чего они ворвались в квартиру кандидата в депутаты Миорского райсовета и избивали ее [8, л. 133].

По имеющимся архивным материалам можно судить о количественном составе вооруженных антисоветских структур, действовавших в 1945–1947 гг. на территории Полоцкой области. Обычно в их состав входило от 10–15 до нескольких десятков человек, не считая пособников. Они были хорошо вооружены: винтовки, пистолеты, автоматы, станковые и ручные пулеметы, гранаты, некоторые из бандитов были одеты в польскую военную форму или носили ее отдельные элементы (фуражки, кителя и т.д.). После нападений обычно скрывались в лесных массивах, а отдельные структуры, оперировавшие в приграничье, уходили в другие районы и даже на территорию соседних советских республик, а также Польши.

Именно рейдовый характер преступной деятельности характерен для деятельности на территории нашей республики структур литовского и латышского вооруженного антисоветского подполья. Как правило, эти структуры организационно оформлялись и действовали на территории Литовской или Латвийской ССР. Приграничная белорусская территория использовалась либо для укрытия, либо для совершения кратковременных рейдов. Так, на территории Илукского и Двинского уездов Латвийской ССР находилась созданная весной 1947 г. антисоветская вооруженная организация «Латвийские демократичные партизаны» (с начала до конца мая 1948 г. – «Молодой латыш»), которая оперировала и в приграничных районах БССР. У членов организации имелось четыре винтовки, один пистолет и шесть ручных гранат. Материалы следствия показали, что их деятельность на территории БССР, в большинстве случаев, ограничивалась вооруженными грабежами и распространением антисоветских листовок [9, л. 294–298].

Подтверждением приведенных архивных материалов служит и спецсообщение народного комиссара внутренних дел СССР Круглова С.Н. от 11 марта 1946 года. Высшему политическому руководству страны он докладывал, что только в феврале 1946 года на территории западных областей Белорусской ССР зарегистрировано 12 бандпроявлений, в результате которых убито 13 местных жителей, 1 работник совпартактива, ранено 5 местных жителей и 1 сотрудник НКВД. Так, в ночь на 3 февраля в Полоцкой области был ограблен колхоз имени Молотова. Бандиты захватили 2 тонны зерна и несколько голов скота [10, с. 556].

Предполагается, что «живучесть» антисоветского вооруженного подполья обеспечивало и прохождение отдельными его членами специальной подготовки в немецких диверсионно-разведывательных

школах еще в период оккупации. Так, в 1949 г. за принадлежность к антисоветскому вооруженному подполью был арестован гражданин «Б». Следствие установило, что он, проживая в период временной оккупации на территории Шарковщины, добровольно поступил на службу полицейским, а в июле 1944 г. бежал с немцами в Восточную Пруссию. Находясь там, в сентябре 1944 г. «Б» был направлен на учебу в Дальвитскую разведывательно-диверсионную школу (Восточная Пруссия). После окончания войны он по поддельным документам вернулся в БССР и примкнул к одной из структур антисоветского вооруженного подполья, функционировавшей на территории Полоцкой области. Участвуя в преступной деятельности, «Б» на практике закреплял полученную у немцев теорию (участвовал в ограблении магазинов, сожжении хутора, вооруженном нападении на одну из деревень в Глубокском районе, обстрелах райпрокура, председателя сельского Совета, участкового уполномоченного милиции). Следует отметить, что в Дальвице прошли обучение многие участники антисоветского вооруженного подполья. Полученные знания, умения и навыки, несомненно, повышали эффективность их деятельности [11, л.181–182].

По мнению автора, главным политическим итогом борьбы органов внутренних дел и государственной безопасности с антисоветским вооруженным подпольем в 1944–1946 гг. следует считать подавление открытых выступлений, нанесение его структурам значительных потерь, а также утрату влияния его участников на население.

К концу 1946 г. стало очевидно, что принимаемые силовыми структурами меры не всегда позволяли эффективно бороться с наиболее подготовленными и опасными участниками антисоветского вооруженного подполья. Тактика их деятельности приобретала все более конспиративный и подпольный характер: они старались избегать прямых боевых столкновений, наносивших им значительные потери, стали более мобильными и малочисленными. Представляется, что эти обстоятельства обусловили дальнейшее изменение организации и тактики борьбы с антисоветским вооруженным подпольем.

Предпринимаемые органами внутренних дел и государственной безопасности в 1944–1946 гг. меры позволили подавить открытые выступления антисоветского вооруженного подполья и ликвидировать его наиболее крупные структуры. Однако, являясь по своей сути, силовыми акциями, они решали лишь частные задачи, часто негативно сказываясь на авторитете советской власти у населения. Чтобы ликвидировать террор как явление, было необходимо устранять причины и условия его возникновения.

В дальнейшем на основании постановления Совета Министров СССР от 20 января 1947 г. борьба с антисоветским вооруженным подпольем была полностью возложена на органы государственной безопасности. Меры по организации работы советской спецслужбы на данном направлении предусматривали образование на базе Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР в составе 2-го Главного управления МГБ СССР управления 2-Н (по борьбе с бандитизмом). В свою очередь на территории Белорусской ССР в марте 1947 г. на базе подразделений МГБ и бывшего управления по борьбе с бандитизмом МВД БССР было организовано управление 2-Н МГБ БССР, которое в дальнейшем отвечало за ликвидацию антисоветского вооруженного подполья в республике.

Таким образом, в первые послевоенные годы население западных районов БССР столкнулось с масштабным террором структур антисоветского вооруженного подполья, значительных и по численности участников, и по масштабности вооруженной борьбы. Именно поэтому это явление представляло собой мощный фактор дестабилизации как социально-экономической, так и военно-политической обстановки в БССР. О его значимости свидетельствует уже тот факт, что на борьбу с антисоветским вооруженным подпольем были отвлечены значительные ресурсы силовых структур. Для ведения успешной борьбы с вражеским подпольем постоянно совершенствовалась организация их работы. Однако в кратчайшие сроки окончательно решить эту проблему не удалось. На протяжении более, чем десятилетия структуры антисоветского вооруженного подполья, а затем его отдельные участники дестабилизировали обстановку в западных районах республики. За 1944–1956 гг. органами государственной безопасности и внутренних дел БССР было ликвидировано 1264 бандитские группы, из которых 840 были связаны с антисоветским вооруженным подпольем», и 16466 их участников [4, с. 128].

Проведенный анализ доступных материалов свидетельствует о том, что наиболее эффективными в этом противостоянии являлись меры, направленные не только на непосредственное пресечение преступной деятельности участников антисоветских вооруженных структур, но и на устранение причин и условий подобных явлений. Поэтому параллельно с проведением силовых операций уделялось внимание профилактической и разъяснительной работе среди местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раманоўскі, В. Саўдзельнікі ў злачынствах / В. Раманоўскі. – Мінск : Беларусь, 1964. – 287 с.
2. Рыбак, Н. А. Деятельность Армии Крайовой и поставовских формирований в Западной Беларуси в 1944–1954 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. А. Рыбак. – Гродно, 2001. – 117 л.

3. Ситкевич, С. А. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.) / С. А. Ситкевич. – Гродно : Гродн. гос. аграр. ун-т, 2004. – 344 с.
4. Валаханович, И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. / И. А. Валаханович. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2002. – 146 с.
5. Кокурин, А. И. Органы НКВД – МВД СССР по борьбе с вооруженным националистическим подпольем: Западная Украина и Белоруссия, Латвия, Литва и Эстония, 1939–1953 / А. И. Кокурин // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб / ассоц. «Военная книга»; редкол.: В. К. Былинин (гл. ред.) и др. – М., 2007. – Т. 3 : Материалы научной конференции (круглого стола) «Современная историография и источниковедение истории отечественных органов госбезопасности (от Ф.Э. Дзержинского до Ю.В. Андропова). Тенденции развития», Москва, 16 окт. 2006. – С. 254–276.
6. Милиция Беларуси, 1917–2007: документы и материалы / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; сост. К.И. Барвинок [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 350 с.
7. Спецсообщения обкома КП(б)Б о бандитских, хулиганских проявлениях в районах области, докладные записки о поляках, желающих переселиться в Польшу, докладные секретарей РК КП(б)Б о положении дел в районах, 1946 г. // Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 10060. Оп. 1. Д. 86.
8. Информации и справки обкому КП(б)Б отделов обкома, республиканских и областных организаций о нарушениях советской законности, результаты проверки заявлений, бандопроявлений, об эпидемических заболеваниях, 1947 г. // ГАВО. – Ф. 10060. Оп. 1. Д. 141.
9. Архив управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области (далее – архив УКГБ по Витебской области). – Следственное дело 43348.
10. Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / Междунар. фонд «Демократия»; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М. : Междунар. фонд «Демократия» : Материк, 2006. – 636 с.
11. Архив УКГБ по Витебской области. – Следственное дело 43424.

Поступила 20.11.2015

ANTI-SOVIET ACTIVITIES OF THE ARMED UNDERGROUND AS A MAJOR FACTOR OF DESTABILIZATION OF THE SITUATION ON THE TERRITORY OF THE BSSR IN THE EARLY POSTWAR YEARS

H. KRASKO

After liberation of the BSSR from Nazi invaders in 1944 the authorities and local population encountered numerous acts of terror carried out by the armed anti-Soviet underground. Initial underestimation of the armed underground activity on Belarusian territory by the Soviet governing bodies and the absence of the appropriate system of counteraction measures had a negative impact on the scale of this phenomenon. It took state security and internal affairs bodies more than a decade to neutralize this threat. The analysis of the available materials testify to the importance of measures aimed at restricting illegal armed groups' activity as well as at preventing causes and conditions of origin of such phenomena.

Keywords: *anti-Soviet underground, destabilization, police operations, preventive work.*